

Лариса Борисовна НикитинаОмский государственный педагогический университет, доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры русского языка и лингводидактики, Омск, Россия
e-mail: laribn@rambler.ru

Речевая культура в контексте педагогического образования

Аннотация. С учетом традиционных лингвистических концепций и новых тенденций, влияющих на современное состояние речевой культуры общества, в статье определяются теоретические основы обучения культуре речи в педагогическом вузе. Характеризуются базовые положения, которые должны быть осмыслены студентами как фундамент оценки собственной и чужой речи и как необходимые предпосылки речевого самосовершенствования, влияющего на профессиональный успех.

Ключевые слова: культура речи, типы речевой культуры, риторический идеал, речь и неречевые структуры, педагогический дискурс.

Larisa B. NikitinaOmsk State Pedagogical University, Doctor of Philological Sciences, Professor,
Professor of the Department of Russian Language and Linguodidactics, Omsk, Russia
e-mail: laribn@rambler.ru

Speech Culture in the Context of Pedagogical Education

Abstract. Taking into account traditional linguistic concepts and new trends affecting the current state of the speech culture of society, the theoretical foundations of teaching speech culture at a pedagogical university are determined. The basic provisions are characterized, which should be understood by students as the foundation for evaluating their own and other people's speech and as necessary prerequisites for speech self-improvement that affects professional success.

Keywords: speech culture, types of speech culture, rhetorical ideal, speech and non-speech structures, pedagogical discourse.

Введение (Introduction)

Культура речи (или речевая культура) в том или ином объеме является объектом изучения в высших учебных заведениях нашей страны независимо от их профессиональной ориентации. В то же время нельзя не признать особую актуальность обучения культуре речи для тех, кто по роду своей деятельности постоянно общается с людьми (это в первую очередь учителя, журналисты, общественные деятели). Несмотря на декларируемую значимость речевой культуры педагога, активизацию усилий преподавателей-словесников по формированию соответствующих компетенций у будущих учителей и заметные успехи в этой области, уровень речевой культуры среднестатистического современного студента педагогического вуза остается весьма нестабильным. Такое положение дел соотносимо с современным состоянием речевой культуры общества в целом, демонстрирующим ощутимое расслоение нашего социума по признаку отношения к культуре речи в ее практической реализации и к языку как основе речевых практик. Это расслоение имеет причины как объективного, так и субъек-

тивного характера, которые требуют от преподавателя-словесника проявления четкой позиции относительно того, отстаивать ли традиционные принципы обучения речевой культуре или уходить от традиций, соглашаясь с тем, что диктуют нам современные коммуникационные процессы.

Цель настоящей статьи — определить теоретические основы обучения культуре речи в педагогическом вузе с учетом традиционных лингвистических концепций и новых тенденций, определяющих современное состояние речевой культуры общества.

Методы (Methods)

Достижению поставленной цели способствовало изучение научной литературы по проблемам культуры речи, анализ и сравнение постулируемых лингвистами подходов к определению типов речевой культуры, учет экспериментальных исследований, посвященных современным тенденциям в области речевого общения, отношения носителей языка к своей и чужой речи, оценка активных речевых процессов. Постулируемые в статье положения и выводы

базируются на авторском опыте преподавания речеведческих учебных дисциплин в Омском государственном педагогическом университете (ОмГПУ).

Литературный обзор (Literature Review)

Речевая культура — это та лингвистическая область, внимание к которой не иссякает ни со сменой научных парадигм, ни с появлением новых исследовательских направлений внутри этих парадигм. Проблемы культуры речи антропоцентричны: их рассмотрение невозможно без определения роли носителя языка, субъекта мысли/речи. Так, лингвистика располагает рядом классификаций типов речевой культуры, в основе которых лежит человеческий фактор: то, как говорящий использует язык для нужд общения.

Ю. Д. Апресян выделил следующие типы речевой культуры. Во-первых, это высокое искусство слова, представленное в первоклассной художественной литературе. Во-вторых, хорошее профессиональное владение языком (например, в журналистике). В-третьих, так называемое интеллигентское владение языком (имеется в виду тот литературный язык, которым владеет узкий круг образованных лиц). Четвертый тип речевой культуры Ю. Д. Апресян характеризует как наиболее опасный, разрушительный для самой сути культуры речи — это полубразованное владение языком, соединенное с плохим владением мыслью и логикой. Наконец, в-пятых, исследователь выделяет такой тип речевой культуры, который, по его мнению, одновременно деструктивен и конструктивен, — это городское просторечие, молодежные жаргоны, язык «приблатненных» слоев общества (конструктивизм усматривается в порождаемой представителями этого типа речевой культуры образности, оригинальности языкового выражения) [1, с. 51–52].

В. Е. Гольдин и О. Б. Сиротинина выделили семь типов речевой культуры, четыре из которых находятся в пределах литературной речи — элитарный, среднелитературный, литературно-разговорный, фамильярно-разговорный, а три: народно-речевой, просторечный и арготический — являются внелитературными [2].

Позже О. Б. Сиротинина внесла в эту типологию коррективы и предложила обобщенные портреты говорящих, представляющих тот или иной тип (уровень) речевой культуры [3].

Ранжирование говорящих по уровням речевой культуры осуществляется исследователями параллельно с характеристикой общей культуры человека, которая зависит от многих факторов: семейного воспитания, образования, профессии, коммуникативного диапазона и социального статуса личности. Очевидна также ориентация разработчиков подобных классификаций на идеал — элитарный тип речевой культуры.

Элитарная языковая личность по определению должна продуцировать хорошую речь, однако принадлежность к соответствующему типу речевой культуры еще не гарантирует того, что это свойственно всем ее представителям и охватывает абсолютно все ситуации общения. Также и субъект, далекий от принадлежности к элитарному типу речевой культуры, способен (пусть фрагментарно, непоследовательно, в определенных обстоятельствах) продемонстрировать

хорошую речь (см. об этом: [4]). Иными словами, нельзя не признать подвижности границ между разными типами речевой культуры.

Данное положение дел не умаляет необходимости изучения речевого поведения как отдельных личностей, так и социальных групп, выявления типичных для них языковых/речевых проявлений. Исследователи в той или иной форме прибегают к диагностике типа речевой культуры личности, что помимо решения чисто лингвистических задач помогает определить перспективы формирования речевой культуры более высокого уровня. Например, М. П. Одинцова предложила анкету, диагностирующую элитарный тип речевой культуры личности, в которую вошел перечень идеальных требований к речи: установка на соблюдение литературных норм и уместное, содержательно и официально мотивированное отступление от некоторых из них; оптимальное коммуникативное поведение — с признанием приоритета адресата, принципов солидарности, успешности, гармоничности и толерантности речевого взаимодействия в любых условиях жизнедеятельности; привычка к речевой рефлексии, критике речевого поведения других людей и собственного; сознательное стремление к самобытности и творческому отношению к выбору средств и манеры общения — в пределах норм, жанров, сфер, целей речевого взаимодействия в социуме; постоянный интерес к образцам, примерам высшего типа речевой культуры — с целью их использования и пропаганды (например, в ситуациях обучения); привычка к постоянному развитию и совершенствованию речевого мастерства — как в обиходном, так и в профессиональном и публичном общении. Кроме того, по мнению ученого, в анкету должен войти более или менее обширный список типичных отклонений от литературных норм — с целью проверки и диагностирования отношения к ним исследуемой личности (образцы таких перечней можно найти у О. Б. Сиротининой, однако они, безусловно, должны корректироваться с учетом современной языковой ситуации) [5, с. 394–395].

Элитарный тип речевой культуры, элитарная языковая личность остаются идеалом, общекультурной ценностью: хорошая, совершенная речь не утратила своей значимости и сегодня. Риторический идеал в его классическом (античном) осмыслении, несмотря на кажущуюся пафосность определения, в том или ином контексте воспроизводится в современных лингвистических студиях и учебных пособиях. В частности, учебное пособие А. К. Михальской строится на представлении о совершенной речи как такой, в которой есть мысль, смысловая насыщенность, устремленность к истине; этическая задача, нравственная устремленность к добру и правде; красота, понимаемая не как украшенность, красавость, а как целесообразность, функциональность, строгая гармония [6].

В то же время в ряде современных исследований отмечаются трансформации представлений о риторическом идеале и о хорошей речи. Так, В. Г. Костомаров отмечает, что под влиянием новых форм коммуникации литературно-языковая норма становится менее определенной и обязательной [7, с. 5]. И. Т. Вепрева полагает, что в настоящее время «решающим фактором языкового узуса образованной

части общества становится эстетический, вкусовой параметр, проявляющий себя в моде» [8, с. 115].

Ответ на вопрос, кто же является сегодня законодателем речевой моды, могут дать экспериментальные исследования. Один из таких экспериментов проведен О. С. Иссерс, которая изучила влияние массмедиа на состояние массовой речевой культуры. Анкетирование учителей-филологов как трансляторов знаний о языке и речевой культуре молодому поколению, целью которого стала проверка гипотезы о неопределенности речевых идеалов и границах тематической свободы, показало, что в настоящее время происходят активные процессы медиатизации общественных коммуникаций, расширяются границы допустимого в публичном общении, понижается рефлексия на речевые ошибки и в целом размываются представления о речевом идеале [9, с. 187].

О. А. Машкович, проанализировав представления о риторическом идеале у современных студентов, отмечает существенные трансформации традиционных отечественных коммуникативно-речевых ценностей под влиянием американизированного, или западного, типа общения, для которого характерна агональность и монологичность. Проведенный исследователем эксперимент показал, что современные студенты признают эффективными коммуникаторами общественных деятелей, которые имеют высокий социальный статус, или медиаперсон, которые востребованы как трансляторы актуального или развлекательного контента. При этом риторическая самооценка респондентов оказалась весьма скромной: почти половина опрошенных студентов диагностировали себя как неуспешных ораторов [10]. Актуальным в связи с этим является стремление сделать риторическую подготовку студентов системной и сосредоточить усилия преподавателей-словесников на обучении эффективному текстообразованию [11].

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Сегодня вузовское обучение культуре речи, значимость которого не подвергается сомнению, не может не испытывать влияния двух в известном смысле противоположных, конкурирующих подходов: традиционного, ставящего во главу угла речевой идеал как совокупность качеств хорошей речи, о которых известно со времен античной риторики и которые описаны в многочисленных учебниках по культуре речи, а также представленных в известных типологиях речевой культуры как необходимые атрибуты образцовой или приближенной к ней речи, и нового, диктуемого современными коммуникационными технологиями, ориентацией на формируемую массмедиа языковую моду, что заставляет пересмотреть требования к речи в сторону их смягчения, ослабления в угоду свободе речевого самовыражения и индивидуальным вкусовым предпочтениям.

Именно в педагогическом дискурсе, который характеризуется взаимодействием представителей разных социальных групп, статусной ориентированностью (о специфике педагогического дискурса см.: [12]), но и корреляцией, сопряжением разных типов речевой культуры, социальное расслоение по признаку отношения к культуре речи особенно ощутимо.

Агенты и клиенты вузовского педагогического дискурса являются представителями разных типов речевой культу-

ры. С одной стороны, это приближенный или стремящийся к речевому идеалу преподаватель, с другой — студент, собирательный культурно-речевой образ которого неоднороден (от достаточно высокого уровня знания языка и владения речевым мастерством до низкого, недостаточного). Надо признать, что речевой портрет современного студента настолько неоднороден, что слабо вписывается в ту или иную классификационную характеристику типа речевой культуры, однако в целом заметно тяготение к тому полюсу, который авторы описанных выше типологий характеризуют как удаленный от речевого идеала, деструктивный. Свидетельства тому: игнорирование языковых норм (например, в письменном интернет-общении с преподавателем), стилистическая размытость создаваемых текстов (например, использование элементов разговорной речи в курсовых работах), пренебрежение этикетными правилами в условиях официального общения и другие речевые «вольности». Добавим, что такой еще несколько десятилетий назад считавшийся важным критерий, как наличие высшего образования (как и процесс его получения), сегодня утрачивает свою значимость: в настоящее время носителей языка, имеющих высшее образование или обучающихся в вузе, велико, но это слабо связано с уровнем речевой культуры.

Преподаватели-филологи ОмГПУ констатируют, что в последние 20–30 лет произошло существенное снижение качества речевой подготовки абитуриентов: студенты-первокурсники испытывают большие трудности при создании не только письменных текстов (что часто объясняют забвением в школах такого вида речевой практики, как написание сочинений), но и при оформлении устных высказываний, особенно аналитически-оценочного типа.

На этом далеко не радужном фоне перед агентами педагогического дискурса встает сложная проблема формирования языковых и речевых компетенций у будущих учителей, создания как минимум предпосылок для того, чтобы речь студентов стремилась к риторическому идеалу. Безусловно, языковое образование современного студента и его речевая подготовка невозможны без учета реалий сегодняшнего дня: традиционные требования речевой культуры не должны противоречить тому, что диктуется речевой модой, влиянием массмедиа, интернет-технологий. Задача преподавателя — найти приемлемый, лишенный пуризма, но ориентированный на речевое совершенство подход к обучению культуре речи, и как следствие — к формированию коммуникативной компетентности, которая, как отмечает О. Б. Сиротинина, помогает преодолеть любые риски социального взаимодействия и играет огромную роль в жизни не только конкретного человека, но и страны в целом [13, с. 11].

На наш взгляд, современный педагогический дискурс, несмотря на существенное влияние новых форм общения и в целом известную смену социальных ориентиров, среди которых особенно заметны повышенная демократичность общения и небывалый доселе рост свободы речевого самовыражения, можно и нужно рассматривать в формате описанных лингвистами типов речевой культуры. Отказ от традиционных посылов, как то: понимание сущности речевого идеала, стремление к нему, культивирование качеств хорошей речи, — опасен тем, что молодое поколение стано-

вится неспособным эффективно общаться, анализировать, мыслить, в то время как мыслительный и речевой процесс по природе своей неотделимы.

В то же время современные «модные» тенденции: демократизм общения во всех сферах общественной жизни, стирание границ между элитарной и популярной языковой личностью, приоритет понимания над языковой нормой, утрата зависимости того или иного уровня (типа) речевой культуры от таких социальных факторов, как воспитание, образование, профессия, и многие другие частные «модные» проявления, охватившие современные речевые практики (например, жаргонизирующий тип речи в средствах массовой коммуникации, поспание языковой литературной нормы в интернет-общении, модификации в области речевого этикета и т. д.) — не могут игнорироваться агентами педагогического дискурса, в первую очередь преподавателями-словесниками, задача которых во все времена, независимо от капризов языковой моды, научить пользоваться языком как инструментом успешной жизнедеятельности.

Определим базовые положения, которые должны быть осмыслены обучающимися как фундамент оценки собственной и чужой речи и как необходимые предпосылки речевого самосовершенствования, влияющего на профессиональный успех. Последнее особенно значимо для учителя, поскольку культура речи учителя — это залог успешной деятельности не только его самого, но и его учеников.

Данные основополагающие для формирования речевой культуры теоретические принципы можно сформулировать с опорой на известное учение Б. Н. Головина о соотношении речи и неречевых структур (в своем ставшем уже классикой учебном пособии для студентов-филологов «Основы культуры речи» он предложил перечень и описание качеств хорошей речи, предварив их важными рассуждениями о том, в какой взаимозависимости состоят речь и ряд связанных с ней и определяющих ее сущностей [14, с. 22–29]).

Сопроводим изложение теоретических основ обучения культуре речи примерами заданий, направленных на формирование у студентов способности определять место и роль речи в жизнедеятельности человека и в конечном счете на умение анализировать свою и чужую речь с базовых позиций понимания ее природы и сущности.

1. Соотношение языка и речи: язык есть основа речевых практик; речевые практики способны влиять на язык.

Важным для осмысления говорящим его уникальной способности общаться с окружающими, передавать информацию, воздействовать на собеседников, накапливать знания о мире является понимание механизма взаимодействия языка и речи. Осознанная включенность в проблему соотношения двух диалектически связанных феноменов осуществляется через поиск конкретных примеров, иллюстрирующих линии противопоставления одного другому (социальность языка — индивидуальность речи; абстрактность языка — конкретность речи; статичность языка — динамичность речи; надситуативность языка — ситуативность речи) и зависимости одного от другого (язык есть средство общения, т. е. его инструмент; язык творит речь, которая зачастую открывает новые возможности языковой системы и способно давать толчок языковым изменениям).

Целесообразны и продуктивны в плане формирования оценочного отношения к своей и чужой речи наблюдения над возможным и действительным (первое предоставлено нам языком, второе мы порожаем сообразно собственным целям и способностям). Например, задания сравнить данные орфоэпических словарей, представляющих императивную и диспозитивную нормы, с произносительными предпочтениями тех или иных социальных групп; высказать свое отношение к имеющимся наименованиям городских объектов (магазинов, клубов, ресторанов и других заведений), предложить свои варианты замены неудачных названий; сравнить типичные для сегодняшнего времени этикетные формулы общения с теми, что переключиваются в пассивный словарный запас носителей языка; назвать человека, обладающего выдающимся даром слова, и аргументировать высокую оценку его речевых проявлений; выразить отношение к обценной лексике, определить ее функциональные возможности и табуированные зоны употребления; и многие другие — так или иначе вводят обучающихся в круг проблем, связанных с определением типов речевой культуры и моделированием современного речевого (риторического) идеала.

Особое значение имеет создание студентами портретов хорошего и плохого, с их точки зрения, собеседников. Выполнение этого задания требует обращения к типичным для данных типов говорящих чертам, предполагает анализ используемых ими речевых формул и сравнение того, что потенциально возможно, и того, что реально осуществляется.

В целом на соотношении возможности речевого самовыражения, предоставляемой языком, и действительности, отражающей способность человека реализовать заложенный в языке потенциал, и строится аргументативная база оценки речевых проявлений: чем глубже знания о языке, его нормах, тем эффективнее речь, ее приближенность к идеалу.

2. Соотношение речи и мышления, речи и сознания: речемыслительная деятельность — единый процесс; мысль выражается и формируется в речи; речь отражает человеческое сознание.

Фраза *Кто ясно мыслит, тот ясно излагает* может стать эпиграфом размышлений о том, какую речь можно считать точной, логичной и доступной (понятной) для окружающих. Точность и логичность свидетельствуют об осмысленности речи. В известном смысле и доступная речь — результат осмысления говорящим того, что и кому он говорит.

Пожалуй, наиболее красноречивые примеры важности для речевой практики умения осмыслять действительность демонстрируют задания, направленные на расширение словарного запаса: это в первую очередь освоение новой терминологии и историко-этимологические экскурсы с целью обеспечения понимания классических литературных и научных текстов. Например, хорошо зарекомендовали себя упражнения на поиск наиболее точных синонимов к словам или родо-видовые толкования слов, известных аудитории, но редко ею употребляемых, а также установление фразеологизмов на основе описания ситуаций, в которых уместно их употребление (обратный вариант заданий — описание ситуаций возможного употребления фразеологизма).

Логичность речи как отражение мыслительной способности говорящего обнаруживается на уровне высказывания, что выдвигает на первый план формирование умений убеждать, доказывать, определять связь между явлениями — всё то, без чего невозможен путь к риторическому идеалу. К сожалению, логика сегодня не является специальной дисциплиной в педагогическом вузе, но этот пробел вполне можно восполнить на занятиях по культуре речи. В частности, полезны упражнения на исправление таких допущенных в речи нарушений норм логики, как смешение понятий, соединение несоединимых понятий, противопоставление понятий, на самом деле не исключających друг друга, обнаружение причинных связей там, где их нет.

Что касается такого качества речи, как доступность, оно актуально в связи с изучением и созданием научных текстов, а также с пониманием официальных документов и умением их составлять. Именно поэтому речемыслительный процесс, обеспечивающий доступность текстов, рассматривается в первую очередь в контексте изучения таких функциональных стилей, как научный и официально-деловой. Большое значение приобретает работа со специальной научной терминологией в аспекте ее использования авторами научных публикаций и определение соотношения терминологической, общенаучной и общеупотребительной лексики для установления уровня понимания текста адресатом.

Учитывая особую значимость самостоятельного создания научного текста (например, написание курсовых и дипломных работ, подготовка сообщений на конференциях), преподаватель должен взять на себя труд познакомить студентов как с принципиальными характеристиками научных речевых произведений, так и с технологией работы по их оформлению. В условиях педагогического дискурса это, пожалуй, одна из основных задач речеведческих дисциплин.

Смежный с человеческим мышлением феномен его сознания «отвечает» за эмоциональную и эстетическую стороны речи. Выразительность и образность — это не исключительно качества речи тех, кого называют элитарными языковыми личностями, и, соответственно, эмоциональную окраску и эстетическую ценность способна приобретать речь любого носителя языка при условии его стремления эффективно воздействовать на адресата. Выразительность должна быть свойственна и научным текстам, в том числе студенческим, а достигается она в первую очередь за счет точности и логичности изложения. Оценивая чужую речь, создавая портреты хорошего и плохого оратора, студент ищет аргументы в пользу своей точки зрения через поиск тех языковых средств, которые воздействуют на него как на слушателя или читателя, не оставляют равнодушным и так или иначе заставляют двигаться за образцом.

3. Речь всегда соотносена с действительностью (любым ее проявлением в реальном временном отрезке или с ирреальным пространством и временем, создаваемым человеческим воображением).

Речевые практики в условиях вузовского обучения ориентированы на самые разные жанровые формы, освоенные студентами ранее и осваиваемые в процессе обучения в вузе. Каждая из этих жанровых форм, в диапазоне от характерных для обиходно-бытового общения до имеющих

профессионально направленную специфику, приобретает тематическую наполненность, связанную с определенным «кусочком» или «узлом» жизни (в терминологии Б. Н. Головина: [14, с. 28]). Вузовский педагогический дискурс ставит перед своими агентами задачу акцентирования внимания на тех «выходящих в речь» темах, которые позволяют с наибольшей полнотой подготовить обучающихся к их будущей профессиональной деятельности, сформировать способность анализировать явления и процессы, которые для этой деятельности особенно актуальны.

Так, поднятая в рамках настоящей статьи тема массовой речевой культуры не может не стать обсуждаемой студентами-филологами. При этом важно, чтобы обращение к ней сопровождалось анализом конкретных речевых произведений, т. е. того, что студенты сами наблюдают в действительности, и того, что зачастую сами продуцируют. Например, взяв за основу такие выделенные Л. П. Быковым и Н. А. Купиной тенденции, определяющие культурно-речевой уровень текстов массовой литературы, как обеднение речи, стереотипность, нелитературность [15], можно попросить студентов самостоятельно проиллюстрировать данные позиции примерами тиражирования однотипных высказываний, речевой формульности, авторских отступлений от языковых норм. Рассуждения о произведениях художественной литературы целесообразно сопроводить заданием назвать те, которые служат для обучающихся эталоном речи. Еще один из примеров обращения к актуальной для современной действительности теме — анализ особенностей речи современной молодежи. Отправной точкой данного обсуждения могут стать сформулированные И. Т. Вепревой характеристики языкового вкуса современной эпохи, в частности: участившиеся нарушения кодифицированной нормы, стремление к индивидуальному разнообразию, личностному началу, свободе выражения, граничащей с вседозволенностью [8]. Характеристика «языкового вкуса эпохи» может быть проиллюстрирована примерами языковых реализаций популярного среди молодежи речевого общения посредством интернет-технологий, а также многочисленными примерами отступлений от языковой литературной нормы в условиях публичного устного и письменного общения.

Соотношение «речь — действительность» имеет самый непосредственный выход на ключевых участников коммуникации — говорящего и адресата: и тот и другой заинтересованы во взаимопонимании, в том, чтобы сказанное и воспринятое отражало действительность и способствовало ее осмыслению. В этом смысле речь является уникальным инструментом поиска истины в самых разнообразных тематических зонах (применительно к вузовскому педагогическому дискурсу — это речевые практики в рамках всех изучаемых студентами дисциплин).

4. Для речи характерна ситуативность, слагаемыми которой являются адресованность и условия общения.

Данный параметр соотношения речи и неречевых структур является, пожалуй, наиболее осязаемым в педагогическом дискурсе, где речевые контакты обучающего и обучаемого носят непрерывный характер. Так, преподаватель и студент общаются в аудитории и вне ее, в присутствии третьих лиц и с глазу на глаз, непосредственно и посред-

ством интернета, в устной и письменной форме, по учебному поводу и по вопросам, непосредственно с учебной связанным. Количество и характер ситуаций педагогического общения трудно поддается исчислению и исчерпывающему описанию. В то же время на занятиях по культуре речи возможно обсуждение наиболее частотных ситуаций речевого взаимодействия преподавателя и студента с акцентом на типичные коммуникативные неудачи и анализ их причин. Именно анализ наблюдаемых и непосредственно «проживаемых» студентом ситуаций общения — уникальный дидактический прием воспитания его как языковой личности и формирования способности к самооценке, сравнению реального положения дел с тем, что соотносится с речевым идеалом и тем или иным типом речевой культуры (научная база лингводидактической задачи воспитания языковой личности заложена Ю. Н. Карауловым [16]).

Институциональность педагогического дискурса и связанная с ней асимметричность социальных ролей обучающихся и обучаемых, обуславливающая запрограммированность общения участников образовательного процесса, не может не влиять на выбор коммуникантами линии речевого поведения в конкретных ситуациях. В педагогическом дискурсе роли преподавателя и студента регулируются традиционными требованиями речевой культуры, делового этикета. К сожалению, преподаватель часто сталкивается с неумением студентов выбирать должный регистр общения, переключать речевые регистры обиходно-бытового общения на официальные «рельсы», уходить от спонтанности и фамильярности в условиях общения с преподавателем. Научить студентов видеть коммуникативные неудачи и определять их причины — одна из важнейших задач преподавателя-словесника. Эта задача распространяется не только на ситуации педагогического общения, но и на широкий спектр ситуаций речевого контакта.

Преподавателями-филологами ОмГПУ составлена богатая картотека примеров коммуникативных неудач, природу которых предлагается определить и проанализировать с учетом образа говорящего и адресата, а также всех тех обстоятельств общения, которые влияют на успешность коммуникации. Продуктивна также экспериментальная исследовательская работа студентов-филологов, посвященная выяснению того, что воспринимается ими как раздражающий, негативный фактор в коммуникации, а что оценивается как необходимый для успешного общения атрибут. Важно, чтобы подобные исследования не оставались декларацией того, что такое хорошо и что такое плохо, а заставляли взглянуть на себя как на языковую личность, собеседника, которого оценивают окружающие, и в конечном счете в случае необходимости заняться речевым саморазвитием.

Заключение (Conclusion)

Перечисленные направления формирования речевой культуры, заявленные с опорой на соотношение речи и неречевых факторов, тесно связаны и взаимообусловлены, т. е. комплексно ориентированы. Современная речевая культура, несмотря на демократизацию общества, влияние интернет-технологий и массмедиа, не может и не должна терять свои позиции как характеристика профессиональной пригодности для людей, чья деятельность связана с людьми, организацией их работы и учебы. Именно поэтому вузовское педагогическое образование, по нашему глубокому убеждению, должно оставаться на позициях стремления к риторическому идеалу в его традиционном понимании и высшему уровню речевой культуры, который обозначен в классических лингвистических работах по культуре речи. Процесс воспитания педагога как развитой языковой личности, способной реализовать себя не только в условиях педагогической коммуникации, но и в других речевых практиках, предполагает формирование неравнодушно-оценочного отношения к собственной речи и речи окружающих, стремление к речевому самосовершенствованию — и в этом усматривается одно из основных условий профессионального успеха будущего учителя.

Библиографический список

1. Апресян Ю. Д. О состоянии русского языка // Русская речь. 1992. № 2. С. 48–56.
2. Гольдин В. Е., Сиротинина О. Б. Внутринациональные речевые культуры и их взаимодействие // Вопросы стилистики. Проблемы культуры речи : межвуз. сб. науч. тр. Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 1993. Вып. 25. С. 9–19.
3. Сиротинина О. Б. Характеристика типов речевой культуры в сфере действия литературного языка // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2003. Вып. 2. С. 3–20.
4. Хорошая речь / О. Б. Сиротинина, Н. И. Кузнецова, Е. В. Дзякович [и др.] ; под ред. М. А. Кормилицыной и О. Б. Сиротининой. 2-е изд., испр. М. : ЛКИ, 2007. 317 с.
5. Одинцова М. П. Массовая речевая культура: идеал, реальность, поле деятельности филолога // Miscellanea: Памяти профессора М. П. Одинцовой / под ред. О. В. Коротун, Л. Б. Никитиной, Н. В. Орловой. Омск : Издатель-Полиграфист, 2014. С. 388–395.
6. Михальская А. К. Основы риторики : учеб. М. : Дрофа, 2002. 496 с.
7. Костомаров В. Г. Языковой вкус эпохи. М. : Златоуст, 1999. 330 с.
8. Вепрева И. Т. О кодифицированной норме в современной культурно-речевой ситуации: норма и мода // Русский язык сегодня. Вып. 4 : Проблемы языковой нормы : сб. ст. М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова Рос. акад. наук, 2006. С. 111–119.
9. Иссерс О. С. Массовая речевая культура в аспекте медиатизации социальных коммуникаций // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Сер. : История. Филология. 2019. Т. 18, № 6. С. 178–187. DOI: 10.25205/1818-7919-2019-18-6-177-187
10. Машкович О. А. Риторический идеал современного студенчества в лингвоаксиологическом рассмотрении : дис. ... канд. филол. наук. Омск, 2022. 195 с.

11. Морина Л. А. Риторические технологии в образовательной практике // Морина Л. А., Мандрикова Г. М., Траулько Е. В. Эффективные образовательные технологии : учеб. пособие / под ред. Л. А. Мориной. Новосибирск : Изд-во Новосиб. гос. техн. ун-та, 2022. С. 62–100.
12. Карасик В. И. Характеристики педагогического дискурса // Языковая личность: проблемы семантики и прагматики : сб. науч. тр. Волгоград : Перемена, 1999. С. 3–18.
13. Сиротинина О. Б. Следствия коммуникативной некомпетентности в разных сферах общения и в жизни страны // Проблемы речевой коммуникации : межвуз. сб. науч. тр. / под ред. М. А. Кормилицыной. Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2011. Вып. 11. С. 5–11.
14. Головин Б. Н. Основы культуры речи : учеб. пособие. М. : Высшая школа, 1980. 335 с.
15. Быков Л. П., Купина Н. А. Лингвистический натурализм массовой литературы как проблема ортологии // Русский язык сегодня. Вып. 4 : Проблемы языковой нормы : сб. ст. М. : Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова Рос. акад. наук, 2006. С. 104–111.
16. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М. : ЛИБРОКОМ, 2019. 264 с.

References

- Apresyan Yu. D. (1992) O sostoyanii russkogo yazyka [On the State of the Russian Language]*, *Russkaya rech'* [Russian Speech], no. 2, pp. 48–56. (in Russian)
- Bykov L. P., Kupina N. A. (2006) Lingvisticheskii naturalizm massovoi literatury kak problema ortologii [Linguistic Naturalism of Mass Literature as a Problem of Orthology]*, *Russkii yazyk segodnya* [Russian Language Today]. Issue 4. *Problemy yazykovoï normy* [Problems of the Language Norm]. Moscow, Institut russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova Rossiiskoi akademii nauk Publ., pp. 104–111. (in Russian)
- Gol'din V. E., Sirotinina O. B. (1993) Vnutrinationsional'nye rechevye kul'tury i ikh vzaimodeistvie [Intranational Speech Cultures and Their Interaction], *Voprosy stilistiki. Problemy kul'tury rechi* [Questions of Stylistics. Problems of Speech Culture]*. Saratov, Saratovskii gosudarstvennyi universitet Publ., issue 25, pp. 9–19. (in Russian)
- Golovin B. N. (1980) *Osnovy kul'tury rechi* [Fundamentals of Speech Culture]*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 335 p. (in Russian)
- Issers O. S. (2019) Massovaya rechevaya kul'tura v aspekte mediatizatsii sotsial'nykh kommunikatsii [Mass Speech Culture in Terms of Social Communications Mediatization], *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya. Filologiya* [Vestnik NSU. Series: History and Philology], vol. 18, no. 6, pp. 178–187, doi: 10.25205/1818-7919-2019-18-6-177-187 (in Russian)
- Karasik V. I. (1999) Kharakteristiki pedagogicheskogo diskursa [Characteristics of Pedagogical Discourse]*, *Yazykovaya lichnost': problemy semantiki i pragmatiki* [Linguistic Personality: Problems of Semantics and Pragmatics]*. Volgograd, Peremena Publ., pp. 3–18. (in Russian)
- Karaulov Yu. N. (2019) *Russkii yazyk i yazykovaya lichnost'* [Russian Language and Linguistic Personality]*. Moscow, LIBROKOM Publ., 264 p. (in Russian)
- Kostomarov V. G. (1999) *Yazykovoï vkus ehpokhi* [Language Taste of the Era]*. Moscow, Zlatoust Publ., 330 p. (in Russian)
- Mashkovich O. A. (2022) *Ritoricheskii ideal sovremennoï studentchestva v lingvoaksiologicheskoi rassmotrenii* [The Rhetorical Ideal of Modern Students in the Linguo-Axiological Consideration]*, Cand. philol. sci. diss. Omsk, 195 p. (in Russian)
- Mikhail'skaya A. K. (2002) *Osnovy ritoriki* [Fundamentals of Rhetoric]*. Moscow, Drofa Publ., 496 p. (in Russian)
- Morina L. A. (2022) Ritoricheskie tekhnologii v obrazovatel'noi praktike [Rhetorical Technologies in Educational Practice]*, *Morina L. A., Mandrikova G. M., Traul'ko E. V. Ehffektivnye obrazovatel'nye tekhnologii* [Effective Educational Technologies]*. Novosibirsk, Novosibirskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet Publ., pp. 62–100. (in Russian)
- Odintsova M. P. (2014) Massovaya rechevaya kul'tura: ideal, real'nost', pole deyatel'nosti filologa [Mass Speech Culture: Ideal, Reality, Field of Activity of a Philologist]*, *Korotun O. V., Nikitina L. B., Orlova N. V. (eds.) Miscellanea: Pamyati professora M. P. Odintsovoi* [Miscellanea: In Memory of Professor M. P. Odintsova]*. Omsk, Izdatel'-Poligrafist Publ., pp. 388–395. (in Russian)
- Sirotinina O. B. (2003) Kharakteristika tipov rechevoi kul'tury v sfere deistviya literaturnogo yazyka [Characteristics of the Types of Speech Culture in the Sphere of the Literary Language], *Kormilitsyna M. A. (ed.) Problemy rechevoi kommunikatsii* [Problems of Speech Communication]. Saratov, Saratovskii universitet Publ., issue 2, pp. 3–20. (in Russian)
- Sirotinina O. B. (2011) Sledstviya kommunikativnoi nekompetentnosti v raznykh sferakh obshcheniya i v zhizni strany [Consequences of Communicative Incompetence in Different Spheres of Communication and in the Life of the Country]*, *Kormilitsyna M. A. (ed.) Problemy rechevoi kommunikatsii* [Problems of Speech Communication]*. Saratov, Saratovskii universitet Publ., issue 11, pp. 5–11. (in Russian)
- Sirotinina O. B., Kuznetsova N. I., Dzyakovich E. V., Kirillova I. A., Yagubova M. A., Sedov K. F., Milekhina T. A., Baikulova A. N., Zakharova E. P., Sham'enova G. R., Bogdanova V. A., Kochetkova T. V., Kormilitsyna M. A., Osina A. V., Kulikova G. S., Nozhkina E. M., Uzdinskaya E. V., Kuprina S. V. (2007) *Khoroshaya rech'* [Good Speech]*. Moscow, LKI Publ., 317 p. (in Russian)
- Vepreva I. T. (2006) O kodifitsirovannoi norme v sovremennoi kul'turno-rechevoi situatsii: norma i moda [On the Codified Norm in the Modern Cultural and Speech Situation: Norm and Fashion]*, *Russkii yazyk segodnya* [Russian Language Today]*. Issue 4. *Problemy yazykovoï normy* [Problems of Language Norm]*. Moscow, Institut russkogo yazyka imeni V. V. Vinogradova Rossiiskoi akademii nauk Publ., pp. 111–119. (in Russian)

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.